

УДК 811.161.1; 808.5

АВТОР И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛИ В НЕКОНТАКТНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

И.Е. Ким

Статья посвящена проблеме восприятия автора речевого произведения адресатом в неконтактной коммуникации, когда в момент восприятия текста вместо автора адресат может наблюдать только его заместителей – реалии, которые служат знаком индивидуальности автора. В неконтактной коммуникации изменяются сами принципы восприятия автора адресатом: социальные аспекты существования автора и его психические качества легче определить, чем его физические свойства. Механизм достраивания физического облика автора – коммуникативная синестезия, способность сознания человека восстанавливать внешность человека по характеристикам его речи (и наоборот).

Ключевые слова и фразы: неконтактная коммуникация; проблема авторства текста; коммуникативная синестезия.

AUTHOR AND AUTHOR'S REPRESENTATION IN INDIRECT SPEECH COMMUNICATION

I.E. Kim

The paper is concerned with the reception of the author of a text by the addressee in indirect communication. In such communication the addressee can only deal with author's representations as signs of the author's individuality. Moreover, due to non-contact communication social background aspects and mentality of the author are more available than author's physical appearance. The communicative synesthesia, i.e. the ability of human cognition to restore the exterior of a person on the basis of individual speech characteristics (and vice versa), helps the addressee to identify the physical appearance of the author.

Keywords and phrases: non-contact communication; problem of authorship of the text; communicative synesthesia.

Данная статья написана в духе разрабатываемой автором теории материальной обусловленности языкового знака и носит характер предварительных замечаний к одному из аспектов центральной проблемы, разрешаемой этой теорией, – проблемы влияния материальных свойств языковых знаков на их содержание. Аспект, который описывается в статье – способность языкового знака, его выразительной и содержательной сторон отразить не только передаваемый речевым сообщением смысл, но и свойства и характеристики автора речевого произведения. В более широком смысле речь идет о том, какие элементы речевой коммуникации способны сообщить нам информацию об авторе текста и какова эта информация. Важность передачи информации об авторе в речевой коммуникации подтверждается тем, что Р.О. Якобсон выделяет функцию языка, связанную с репрезентацией автора, – экспрессивную, или эмотивную [Якобсон 1973].

Автор текста, отправитель речи – факт коммуникативной реальности. Он настолько же реален и определим, насколько познаваема эта реальность. Но его реальность и определимость не так очевидна, как кажется на первый взгляд. Напомним о существовании гомеровского вопроса (см., например: [Тронский 1935; Лосев 1960; Lord 1961 и др.]), шекспировского вопроса [Аникст 1965; Степанов 2003; Vate 1998 и др.], шолоховского вопроса [Макаров, Макарова 2000; Колодный 2000; Чалмаев 2012], которые до конца не разрешены. Атрибуция текста – специальная процедура и даже специальная филологическая дисциплина [Марусенко 1990; Родионова 2008; Родионова, Хозяинов, Митрофанова 2003 и др.]. Таким образом, простая идентификация автора бывает сложной литературоведческой, исторической и даже криминалистической [Бабаева 1968 и др.; Комиссаров 2000 и др.] задачей.

Второй аспект определимости автора – степень детальности представления о нем у адресата речи или постороннего наблюдателя. Высок он или низок, блондин, брюнет или шатен? Аккуратен ли он, умен ли? Как он двигается, какую позу принимает, когда сидит? Черты портрета или образа автора складываются из того, что называют речевым и невербальным поведением, что предполагает сложную организацию автора как совокупности феномена физической реальности, психоментальной целостности – индивида, а также социальной и коммуникативной ролей. Конечно, в разных ситуациях общения адресату как участнику коммуникации с определенным кругом собственных коммуникативных задач не всегда важно получить максимум информации об авторе сообщения. Определимость индивида, разных аспектов его социальной роли, психического статуса в коммуникации по разным поводам, в разных сферах общения и разных речевых жанрах имеет разную ценность. Личное общение часто претендует на установление психологического портрета собеседника, в то время как деловое общение, особенно в его официальной форме, в большей степени актуализирует для адресата социальный статус и социальные полномочия автора. Художественное общение вообще тяготеет к маскировке автора фигурой нарратора-повествователя. Тем не менее так или иначе адресату важна и полезна информация об авторе.

Неконтактная коммуникация создает еще одну проблему для автора и адресата текста или высказывания – проблему репрезентации (представительства) или замещения.

Под неконтактной коммуникацией в настоящей статье понимается общение, при котором адресат не имеет возможности непосредственно воспринимать автора в момент передачи сообщения. Степень неконтактности может быть разной. Максимально контактная коммуникация осуществляется при наличии слухового, зрительного, обонятельного и

осязательного контакта. Ввиду малой информативности обонятельный и осязательный контакты можно считать несущественными. Отметим, однако, что существуют виды коммуникации, при которой осязательный и обонятельный контакты оказываются важными, например, матримониальная коммуникация: сексуальный контакт, флирт, ухаживание и т.п. Во многих других случаях наличие обонятельного и/или тактильного контакта может, наоборот, служить фактором, затрудняющим коммуникацию. Таким образом, контактной в общем случае можно считать такую коммуникацию, при которой обеспечен зрительный и слуховой контакт между участниками общения.

Приведем некоторые нетипичные случаи частичной неконтактности. Например, **при отсутствии освещения** или **при наличии непрозрачной, но проницаемой для звука преграды** адресат может не видеть автора, но слышать его. В других случаях адресат может видеть артикуляцию и невербальное поведение автора, но не слышать его **из-за постороннего шума, при звукоизоляции** или **при ситуативной невозможности издавать звуки**. Такие ситуации бывали в жизни практически каждого человека, но представляются нам исключительными, поскольку для такого рода ограниченного контакта нужны условия, воспринимаемые как помехи в полноценном общении.

Более регулярны ситуации, когда контакт разорван вследствие **удаленности автора и адресата** друг от друга и/или вследствие **временного разрыва** между созданием высказывания и его восприятием. В этом случае общение становится опосредованным, то есть требует использования посредника (человека) или инструмента.

Попытаемся описать посредников и инструменты неконтактной коммуникации как коммуникативные роли безотносительно к их способности отражать свойства автора. Инструменты здесь важны потому, что они позволяют осуществить коммуникацию в условиях отсутствия или недостаточности контакта, а также потому, что частично они и будут задавать возможности замещения автора.

К *посредникам* относятся **глашатай, герольд, гонец** (нарочный, посыльный и т.п.). Герольд и глашатай служили посредниками в публичной коммуникации при чрезвычайно высоком статусе автора, а гонец (посыльный) – в индивидуальной коммуникации лиц высокого статуса при наличии большого расстояния между ними. Поэтому от них требовались разные, в том числе и не коммуникативные умения: герольд и глашатай должны были уметь говорить громко (коммуникативное умение), а гонец должен был обладать хорошей памятью (коммуникативное умение), уметь быстро перемещаться, быть преданным одному или обоим участникам коммуникации и справляться с помехами в пути (некоммуникативные умения). Со временем функции гонца изменились, и он во многих

случаях стал только перевозчиком документа – письменного текста, ср. значение слов *фельдъегерь, курьер*.

К **инструментам** неконтактной коммуникации можно отнести

- 1) **письмо** как фактуру речи и **письменный текст** как материальный носитель;
- 2) **печать** / набор как элемент печатной фактуры и **печатный (машинописный) текст** как материальный носитель;
- 3) **телеграф, телетайп** как элемент электронной фактуры и **телеграмму** как материальный носитель;
- 4) **электронный набор** как элемент электронной фактуры и **электронное сообщение** как материальный носитель;
- 5) **телефон** как элемент электронной фактуры и **телефонное сообщение** как материальный носитель;
- 6) **видеосвязь** как элемент электронной фактуры и **видеосообщение** как материальный носитель;
- 7) **креолизованный текст** как материальный носитель при разных фактурах речи, прежде всего печатной и электронной (СМИ и реклама).

Систематизация инструментов коммуникации позволяет перейти к следующему шагу – определению их потенциала в формировании образа автора для адресата. И здесь важным для замещения оказывается не только тип фактуры, но и характер существования текста: статический или динамический, графический или акустический, а также возможности инструмента в воспроизводстве индивидуальных черт автора.

Так, динамический акустический телефон воспроизводит особенности интонации автора и, при хорошем качестве звукопередачи, особенности тембра его голоса; видеосвязь – динамическая, акустическая и обеспечивающая визуальный контакт – позволяет адресату видеть плоское изображение автора с особенностями его мимики, иногда в сочетании с другими телесными проявлениями.

Телеграф как графический вид связи, наоборот, в силу дороговизны этого в свое время самого быстрого средства связи, сужал возможности даже создания полноценного языкового произведения, что породило понятие телеграфного стиля. Вообще графическая репрезентативная система языка, которая реализуется в виде письма и печати, не отражает физических характеристик автора.

Описание представителей и заместителей автора ставит перед исследователем, помимо задачи инвентаризации, еще две задачи:

- 1) описать связь представителей и заместителей автора с разными фактурами и каналами производства/восприятия речи;
- 2) выявить круг «значений» заместителя или представителя, то, какие характеристики автора передает тот или иной заместитель или представитель, к каким изменениям в образе автора приводит произвольное изменение заместителя или представителя.

Лингвисты и филологи других специальностей, как правило, акцентируют внимание на том смысле, который передается разного рода заместителями, чаще всего, внедренными в текст, говоря об образе автора (см., например, [Валгина 1998] и др.), лирическом герое [Тынянов 1993], повествователе (нарраторе, рассказчике; см., например, [Падучева 1996]) и речевом имидже [Осетрова 2004]. Отметим, что в последней работе, наоборот, большое внимание уделяется как раз тем языковым и невербальным средствам, которыми формируется отчужденный образ речедеятеля.

Практические специалисты в области эффективного общения (чаще всего делового) и речевого этикета, наоборот, описывают готовые средства и приемы репрезентации и замещения в виде конкретных практических рекомендаций (наиболее популярны в нашей стране были работы А. Пиза, например, [Пиз 1992]), мало обсуждая саму природу замещения.

Тем не менее феномен замещения (и репрезентации) и его механизмы кажутся важной теоретической проблемой, которая требует целостного решения.

Итак, заместители или представители позволяют составить представление об авторе. По каким аспектам адресат составляет общее представление об авторе?

Представители автора – это его коммуникативные атрибуты и характеристики:

- 1) внешний вид и кинесика: пропорции лица и тела, расовые признаки, характерные жесты, мимика, позы и касания;
- 2) манера речи: громкость, тембр, средний тон, интонация, темп речи, придыхания, дефекты речи и др.;
- 3) манера письма: почерк, явления конца строки, плотность письма, выбор инструмента и проч.;
- 4) языковые привычки: построение фразы, словоупотребление, длина слова и предложения, вообще огромное количество параметров, которые изучаются стилеметрией [Мартыненко 1988 и др.].

В этом списке мы можем обнаружить то, что вызывает сомнение в качестве атрибута автора, поскольку манера письма и языковые привычки в письменном тексте, полученном

неконтактно, не могут считаться очевидным репрезентантом автора: это может быть чужой почерк и текст, написанный, составленный или отредактированный другим человеком. Так, известны случаи розыгрыша в школе, когда юноша с «гендерным» женским почерком, пытаясь имитировать и стиль девичьего письма, пишет от лица неизвестной девушки-школьницы признание в любви к преподавателю, чтобы вызвать у преподавателя замешательство и переживания эмоционально-этического характера.

Заместители автора – это внешние по отношению к нему реалии и их аспекты. В неконтактной коммуникации замена автора его заместителем (или посредником) происходит автоматически, но в этом случае на первый план выходит необходимость придать заместителю индивидуализирующие черты.

Заместителями в речи, опосредованной микрофоном (преобразователем) и динамиком (обратным преобразователем), выступает передаваемое преобразователями звучание. Преобразователь может быть настроен на воспроизведение звучания, близкого к звучанию автора, и искаженного звука. Целью последнего может быть стремление к тому, чтобы автор не был идентифицирован или чтобы автор воспринимался иначе, чем он есть на самом деле. При наличии динамического видео заместителем служит также видеоизображение автора, в телетрансляциях при невозможности передать видеоизображение часто используется фотография, а в электронной коммуникации – так называемый аватар, картинка, представляющая автора.

Заместителем на письме является текст или нетекстовый графический элемент (а также различного рода аппликации и т.п.): подпись (ропись), монограммы, вензеля, печать, герб, экслибрис, факсимиле. За исключением факсимиле, которое, скорее, является заместителем элемента текста, это внешние атрибуты, прилагаемые к тексту, чтобы зафиксировать его авторство (для экслибриса задача иная – зафиксировать внешним образом владельца текста).

В истории существуют и заместители, афористически или символически отражающие социальные качества автора – герб и девиз, который, например, мог помещаться на гербе. Важно, что герб и девиз были, как правило, заместителями сложных социальных субъектов: территориально-административных образований, родов, корпораций. Но они могли быть и личными при высоком социальном статусе лица.

Подпись (ропись), монограммы, вензеля, печать, экслибрис можно возвести к тексту, который идентифицирует автора – к собственному имени. Эту же роль играет первичный речевой жанр контактного представления, который связывает автора и его имя. Ритуальный характер представления тесно связан с утилитарным. Это связь внешнего облика с

номинацией автора. Самоназвание автора, особенно актуализированное в акте контактного представления, помимо индивидуализации, определяет многочисленные параметры социального статуса автора и отношений с адресатом.

В неконтактной коммуникации на имя падает еще большая ответственность: оно замещает личность автора. Поэтому подпись, монограмма, вензель, печать предназначены не только для того, чтобы идентифицировать автора, их задача еще и нести в себе черты, которые адресат при получении текста перенесет на автора, воссоздавая его образ.

Эффект представительства или замещения усиливается благодаря феномену, который можно назвать коммуникативной синестезией.

Напомню, что синестезия – это «(от греч. *synaisthesis* – соощущение) – явление восприятия, когда при раздражении данного органа чувств наряду со специфическими для него ощущениями возникают и ощущения, соответствующие другому органу чувств (напр., “цветной слух” – звуковые переживания при восприятии цвета и т. п.)» [Большой энциклопедический словарь 2000].

Природа собственно синестезии, судя по данным психологов, психофизиологов и других специалистов-гуманитариев, является комплексной. Так, Э.А. Кузнецова в результате анализа большого количества отечественных и зарубежных исследований синестезии выделила две традиции ее изучения:

«1) Синестезия как до-символический феномен, то есть явление реального соощущения (В.Н. Анисимов, Ч. Белл, П.П. Лазарев, А.Р. Лурия, К. Людвиг, И. Мюллер, Э. Пфлюгер, Ж. Шиф, И.М. Фейгенберг, R. Cytowic, W. S. Voemshtein, C. Osgood, R. Melara, L. Marks, H. Nussbaumer, W. S. Voemshtein).

2) Синестезия как часть познавательной способности, то есть продукт метафорического и символического мышления (Б.М. Галеев, Э. Блейлер, А. Бонн, И.Д. Ермаков, Е. Клапаред, С. де Мендоза, М. Нордау, Т. Рибо, Г. Фехнер, Т. Флюрнуа, Г.Т. Хант, E.L. Marks, J. Ward, M. Black, H.M. Clarke, N. Ach, R.S. Woodworm, E. Gendlin)» [Кузнецова 2005: 9].

Коммуникативная же синестезия – это достраивание элементов образа автора по восприятию только в пределах одной перцептивной модальности, например, внешнего вида или его характеристик по тембру голоса, тембра голоса по лицу, внутренних или социальных качеств по речи, звучанию или почерку.

В отличие от собственно синестезии коммуникативная синестезия должна опираться на идею целостности образа автора. Коммуникативная синестезия может быть опосредована образом известного адресату лица, а может быть абсолютно автономна.

Коммуникативная синестезия в некоторых проявлениях имеет ясные физиологические основания.

Так, существует традиция изучения восприятия свойств автора по наиболее тесному репрезентанту – голосу. Исследования по способности определять разного типа информацию о говорящем по голосу проводятся в рамках изучения невербальной коммуникации [Морозов, 1998; 2011; Пашина, Морозов, 1990 и др.]. Так, В.П. Морозов различает следующие виды невербальной информации, получаемые через восприятие голоса: 1) эмоциональная, 2) эстетическая, 3) индивидуально-личностная, 4) биофизическая, 5) социально-групповая, 6) психологическая, 7) пространственная, 8) медицинская, 9) информация о физических помехах [Морозов 1998]. Из них только девятый вид прямо не относится к восприятию свойств говорящего.

Он представляет следующую модель формирования «образа автора» адресатом (см. рис. 1):

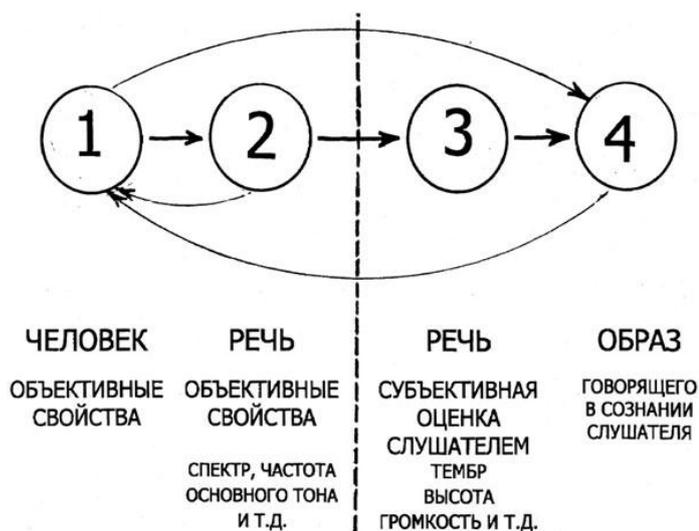

Рис. 1. Схема формирования психологического портрета человека (по В.П. Морозову [Морозов 1998: 75]).

«Блок 1 – объективные (реальные) физические и психологические свойства говорящего; Блок 2 – объективные (реальные) акустические характеристики речи и голоса говорящего (интонационно-тембровые, темпоритмические и др.); Блок 3 – это субъективный образ речи и голоса говорящего, возникающий у субъекта восприятия – слушателя. Этот образ, как показали исследования, существенно зависит от жизненного опыта субъекта восприятия, его языковой и общей культуры, разрешающих перцептивных возможностей его слуховой системы по отношению к акустическим характеристикам речи (мелодический, тембровый, фонематический, ритмический, эмоциональный слух и др.); Блок 4 – субъективный образ самого говорящего человека, т.е. совокупность его индивидуально-

личностных и типологических свойств, которыми он обладает в представлении субъекта восприятия (слушателя). Этот четвертый блок в сущности и есть психологический портрет говорящего по его голосу, возникающий у слушателя. Естественно, что этот четвертый блок так же, как и третий, существенно зависит от многих субъективных свойств слушателя (его жизненного опыта, знания людей, ассоциативных свойств его мозга и памяти, позволяющих связать те или иные свойства личности с особенностями его речи и голоса)» [Морозов 1998: 74].

В.Н. Морозов отмечает высокую степень адекватности такого психофизического портрета и, в частности, зависимость его точности от степени экстравертности говорящего [Там же].

Удобно представлять, что образ автора имеет «слоистое» строение. Есть слои воспринимаемые, а есть скрытые. Слоистое устройство образа автора означает, что познаваемость его безгранична, и каждый слой скрывает под собой новый, еще более внутренний слой.

Контактная коммуникация задает расположение слоев, если считать их снаружи внутрь, от физических свойств автора к социальным и психическим. Для их рассмотрения удобно пользоваться термином «манифестация», который ввела Е.В. Осетрова [Осетрова 2012]. Под манифестацией она понимает «процесс, состояние или качество, которые превращают скрытый или затрудненный для восприятия факт в очевидный – обнаруживают его, делают доступным для наблюдателя» [Там же: 8]. При контактной коммуникации манифестантами выступают наблюдаемые внешний вид и звучание голоса автора, а психические и социальные характеристики реконструируются по наблюдаемым аспектам автора.

Неконтактная коммуникация, особенно с использованием графической системы языка, меняет расположение слоев. Однако последовательность эта носит уже не сущностный характер, а диспозитивный, релятивный, похожий на учет позиции наблюдателя в синтаксической семантике и семантике нарратива [Успенский 1970; Падучева 1996]. По манере письма и языковым привычкам оказывается легче реконструировать свойства, которые мы полагаем более глубинными: интеллектуальный, экзистенциальный уровень, качества характера, социальное положение. По манере речи, голосу, искаженному электрическим или электронным преобразователем, синестетически можно реконструировать внешние данные человека, однако очень часто коммуникативная синестезия нас подводит, особенно в тех случаях, когда автор стремится скрыть свою личность и сущность.

Итак, у автора есть не только представители-репрезентанты, его видимые проявления, но и отчужденные от него заместители, которые сигнализируют индивидуальность и социальные аспекты существования автора для адресата. Заместители являются обязательной принадлежностью неконтактной коммуникации, письменной, печатной или электронной. Феномен замещения заставляет неконтактную коммуникацию изменить сами принципы восприятия автора адресатом: физические свойства, экстерьер человека оказывается определим более сложно и менее надежно, чем социальные аспекты его существования и душевные качества. Связано это прежде всего с тем, что в неконтактной коммуникации заместители автора часто имеют знаковую природу и, будучи знаками, отражают в большей степени идеальные, чем натуральные аспекты автора. Механизм достраивания физического облика автора – коммуникативная синестезия – сложным образом связан с явлением общей объектной синестезии.

Список литературы

- Аникст А.А. Творчество Шекспира. М.: Изд. худож. лит., 1965. 615 с.
- Бабаева Э.У. Автор и исполнитель анонимного письма – разные лица // Экспертная практика. Вып. 2. М., 1968. С. 61–63.
- Большой энциклопедический словарь / Ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с.
- Валгина Н.С. Теория текста: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУП «Мир книги», 1998. 210 с.
- Колодный Л. Е. Как я нашел "Тихий Дон": Хроника поиска. Анализ текста: [Проблема авторства романа М. А. Шолохова]. М.: Голос, 2000. 620 с.
- Комиссаров А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи. М.: ЭКЦ МВД России, 2000. 104 с.
- Кузнецова Э. А. История изучения феномена синестезии: автореф. дис. ... канд. психол наук: 19.00.01. Казань, 2005. 16 с.
- Лосев А.Ф. Гомер. М.: Учпедгиз, 1960. 350 с.
- Макаров А.Г., Макарова С.Э. Вокруг "Тихого Дона": от мифотворчества к поиску истины. М.: Пробел, 2000. 102 с.
- Мартыненко Г.Я. Основы стилеметрии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 174 с.
- Марусенко М.А. Атрибуция анонимных и псевдонимных литературных произведений методами распознавания образов. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 164 с.
- Морозов. В.П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. М., ИП РАН, Центр «Искусство и наука» 1998, 164 с.
- Осетрова Е.В. Речевой имидж: Учеб. пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2004. 219 с.
- Осетрова Е.В. Манифестация факта в русском высказывании, или Событие выражения: монография. Красноярск, Сибир. федерал. ун-т, 2012. 275 с.
- Падучева Е.В. В. Виноградов и наука о языке художественной прозы // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 54. № 3. 1995. С. 39–48.
- Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. 464 с.

Пашина А.Х., Морозов В.П. Опознавание личности человека по голосу на основе его инвертированного во времени звучания // Психол. журн. Т. 11. № 3. 1990. С. 70–78.

Пиз А. Язык телодвижений: Как читать мысли других по их жестам. М.: Ай Кью, 1992. 262 с.

Родионова Е.С. Методы атрибуции художественных текстов // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 7: Межвуз. сб. / Под ред. А.С. Герда. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008. С.118–127.

Родионова Е.С., Хозяинов С.А., Митрофанова О.А. Корпусы текстов в исследованиях по атрибуции литературных произведений // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2008» (6–10 октября 2008 г.). СПб.: С.-Петербургский гос. университет, Факультет филологии и искусств. 2008. С. 338–349.

Степанов С. Шекспировы сонеты, или игра в игре. Амфора, 2003. 550 с.

Сухих С.И. Споры об авторстве "Тихого Дона": Из лекций по спецкурсу "Проблемы творчества Шолохова". Н. Новгород: КиТиздат, 1999. 79 с.

Тронский И.М. Проблемы гомеровского эпоса // Гомер. Илиада, пер. Н.И. Гнедича. М.–Л.: Гослитиздат, 1935. С. 24–87.

Тынянов Ю.Н. Блок // Тынянов Ю.Н. Литературный факт. М.: Высш. школа, 1993. С. 224–229.

Успенский Б.А. Поэтика композиции: Структура художественного текста и типология композиционной формы. М.: Искусство, 1970. 255 с.

Чалмаев В.А. Шолохов в жизни и творчестве. М.: Русское слово, 2012. 160 с.

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm>. (дата обращения: 15.09.2015).

Bate J. The Genius of Shakespeare. Oxford: Oxford University Press, 1998. 412 p.

Lord A. V. The Singer of Tales. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1960. (XV) 309 p.

References

Anikst A.A. Tvorchestvo Shekspira [Shakespeare's creativity]. М.: Izd. hudozh. lit., 1965. 615 p.

Babaeva Je.U. Avtor i ispolnitel' anonimnogo pis'ma – raznye lica [The Author and the performer of an anonymous letter as different persons]. *Jekspertnaja praktika [Expert practice]*. Вып. 2. М., 1968. Pp. 61–63.

Bol'shoj enciklopedicheskiy slovar' [Big encyclopedic dictionary]. Red. A.M. Prohorov. 2-e izd. М.: Bol'shaja Rossijskaja enciklopedija Publ., 2000. 1456 p.

Valgina N.S. Teorija teksta [The theory of the text]: Ucheb. posobie. М.: Izd-vo MGUP «Mir knigi», 1998. 210 p.

Kolodnyj L. E. Kak ja nashel "Tihij Don": Hronika poiska. Analiz teksta: Problema avtorstva romana M. A. Sholohova. [How I found "The Quiet Don": The Chronicle of research. Analysis of the text: [The Problem of authorship of M. A. Sholokhov's novel]. М.: Golos Publ., 2000. 620 p.

Komissarov A.Ju. Kriminalisticheskoe issledovanie pis'mennoj rechi [The research of the written text]]. М.: JeKC MVD Rossii, 2000. 104 p.

Kuznecova Je. A. Istorija izucheniya fenomena sinestezii [The history of the study of the synesthesia]: avtoref. dis. ... kand. psihol nauk : 19.00.01. Kazan', 2005. 16 p.

Losev A.F. Gomer [Homer]. М.: Uchpedgiz Publ., 1960. 350 p.

Makarov A.G., Makarova S.Je.. Vokrug "Tihogo Dona": ot mifotvorchestva k poisku istiny [Round "The Quiet Don": from a formation of myths to search of the truth]. М.: Probel Publ., 2000. 102 p.

- Martynenko G.Ja. *Osnovy stilemetrii* [Fundamental Stylemetrics]. L.: Izd-vo LGU, 1988. 174 p.
- Marusenko M.A. *Atribucija anonimnyh i psevdonimnyh literaturnyh proizvedenij metodami raspoznavanija obrazov* [Attribution of anonymous and nickname literary works by means of image recognition]. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1990. 164 p.
- Morozov. V.P. *Iskusstvo i nauka obshheniya: neverbal'naya kommunikatsiya* [The Art and science of communication: non-verbal communication]. Moscow, IP RAS, Centre "Art and science" 1998. 164 p.
- Osetrova E.V. *Rechevoj imidzh* [Speech image]: Ucheb. posobie. Krasnojarsk. gos. un-t. Krasnojarsk, 2004. 219 p.
- Osetrova E.V. *Manifestacija fakta v rusском vyskazyvanii, ili Sobytie vyrazhenija* [Representation of a fact in the Russian statement, or expression of an event]: monografija. Krasnojarsk, Sibir. federal. un-t Publ., 2012. 275 p.
- Paducheva E.V. V.V. *Vinogradov i nauka o jazyke hudozhestvennoj prozy* [V.V. Vinogradov and science about art prose language]. *Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka*. T. 54. № 3. 1995. Pp. 39–48.
- Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovanija* [Semantic research]. M.: Shkola "Jazyki russkoj kul'tury" Publ., 1996. 464 p.
- Pashina A. H., Morozov V. P. *Opoznvanie lichnosti po golosu na osnove ego normal'nogo i invertirovannogo vo vremeni zvuchanija* [Identification of the personality on a voice on the basis of its normal and inverted in time sounding]. *Psichologicheskij zhurnal*. 1990. T. 11. № 3. Pp. 70–78
- Piz A. *Jazyk telodvizhenij: Kak chitat' mysli drugih po ih zhestam* [The language of gestures: How to “read” thoughts of others using their gestures]. M.: Aj K'ju Publ., 1992. 262 p.
- Rodionova E.S. *Metody atribucii hudozhestvennyh tekstov* [Methods of attribution of art texts]. *Strukturnaja i prikladnaja lingvistika. Vyp. 7: Mezhevuz. sb.* Pod red. A.S. Gerda. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. Un-ta, 2008. Pp. 118–127.
- Rodionova E.S., Hozjainov S.A., Mitrofanova O.A. *Korpusy tekstov v issledovanijah po atribucii literaturnyh proizvedenij* [Text Corporuses in research of literary works attribution]. *Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Korpusnaja lingvistika – 2008» (6–10 oktjabrja 2008 g.)*. SPb.: S-Peterburgskij gos. universitet, Fakul'tet filologii i iskusstv. 2008. Pp. 338–349.
- Stepanov S. *Shekspirovy sonety, ili igra v igre* [Shakespeare's sonnets or a game in gaming]. Amfora Publ., 2003. 550 p.
- Suhij S.I. *Spory ob avtorstve "Tihogo Dona": Iz lekcij po speckursu "Problemy tvorcestva Sholohova"* [Disputes on the authorship of "the Quiet Don": From special course lectures on "The problem of Sholokhov's creativity"]. N. Novgorod: KiTizdat, 1999. 79 p.
- Tronskij I.M. *Problemy gomerovskogo eposa* [The Problems of Homer's epic]. Gomer. Iliada [Homer. Iliad]. Per. N. I. Gnedicha. M.–L.: Goslitizdat, 1935. Pp. 24–87.
- Tynjanov Ju.N. *Blok* [Block]. Tynjanov Ju.N. *Literaturnyj fakt* [Literary fact]. M.: Vyssh. shkola Publ., 1993. Pp. 224–229.
- Uspenskij B.A. *Pojetika kompozicii: Struktura hudozhestvennogo teksta i tipologija kompozicionnoj formy* [Poetics of the composition: The Structure of a text of art and typology of a composition]. M.: Iskusstvo Publ., 1970. 255 p.
- Chalmaev V.A. *Sholohov v zhizni i tvorcestve* [Sholokhov as a person and a writer]. M.: Russkoe slovo, 2012. 160 p.
- Jakobson R. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and poetics]. *Strukturalizm: «za» i «protiv»* [Structuralism: "for" and "against"]. M., 1975. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm> (accessed 15.09.2015)
- Bate J. *The Genius of Shakespeare*. Oxford: Oxford University Press, 1998. 412 p.
- Lord A. B. *The Singer of Tales*. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1960. (XV) 309 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ким Игорь Ефимович, доктор филологических наук, доцент, ученый секретарь
Института филологии Сибирского отделения РАН

Институт филологии Сибирского отделения РАН

Россия, 660090, Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

E-mail: kimkim27601@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Kim Igor Efimovich, doctor of philological sciences, Associate Professor, academic
secretary of Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

8 Nikolaeva street, Novosibirsk 660090 Russia

E-mail: kimkim27601@yandex.ru;